

Н.Н. Щербаков*

СМЕХ, УЛЫБКА И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ИНДИКАТОР НОРМАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Современная антропология и этология предлагают теории филогенеза смеховых проявлений [1], тщательно обоснованные нейрофизиологически [2], которые могут быть полезны для возрастной и клинической психологии и при этом совершенно ими не учитываются. Настоящая работа призвана отчасти восполнить этот пробел, включив антропологические знания в контекст психологии развития с перспективой последующего использования в психодиагностике, педагогике и клинической психологии, при этом предварительно проверив выработанные на основе этологических концепций гипотезы экспериментально.

Вопреки расхожему мнению, смеяться способны не только люди, но и все приматы и некоторые млекопитающие. Согласно исследованиям этологов, смех и улыбка имеют филогенетически различные корни. Если смех – это мимика игры, несерьёзного нападения, ритуализированный игровой укус, то улыбка берёт своё начало от мимики подчинения и страха [1], [2]. Известно, что у людей и видов с гибкой системой доминирования улыбка и смех могут переходить друг в друга, тогда как у видов с жесткой эгалитарной

* © Н.Н. Щербаков, Красноярский государственный университет, 2006.

структурой существует чёткая взаимосвязь между статусом индивида и его смехом и улыбками в контексте социального взаимодействия [1].

Базовая гипотеза исследования такова: количественные и качественные характеристики улыбок и смеха могут выступать индикатором нормального развития в раннем онтогенезе.

Проанализировав развитие психики в раннем онтогенезе, мы обнаружили, что любопытным новоприобретением второй половины раннего возраста служит появление эмоционально-практического взаимодействия со сверстником [3]. Его характерные особенности – непосредственность, отсутствие предметного содержания, раскованность, эмоциональная насыщенность, ненормированность и нестандартность коммуникативных средств, заразительность, отсутствие деловой цели и т.д. Мы полагаем, что эти по сути своей смеховые (основанные на начале смеха) игры маленьких детей не что иное, как эволюционно унаследованная форма взаимодействия приматов, о чём свидетельствуют сопровождающие их бурные эмоции, а также заразительность и бесцельный, игровой характер такого взаимодействия. Далее мы предполагаем, что наличие эмоционально-практического взаимодействия со сверстником на третьем году жизни служит индикатором нормального развития, что и намерены проверить.

Необходимым условием нормального развития на ранних этапах онтогенеза является наличие стабильного контакта со стабильным взрослым [4]. Мы предположили, что наличие либо отсутствие этого фактора отразится и на характеристиках улыбок и смеха детей.

Эта гипотеза включает в себя две “подгипотезы”:

1. Спонтанные смеховые проявления детей, лишённых стабильного контакта со стабильным взрослым, будут направлены прежде всего на взрослого как на более значимую для них фигуру, в то время как дети, воспитывающиеся с родителями, более склонны разделять смеховое общение со сверстниками.

2. При соотношении смеха и улыбок у детей, лишённых полноценного контакта со взрослым, будут преобладать улыбки, тогда как дети, воспитывающиеся стабильными родителями, будут чаще смеяться.

Проверка этих гипотез осуществлялась следующим образом: 30 детей – воспитанников Дома ребёнка (14 мальчиков и 16 девочек в возрасте от 1 года 11 месяцев до 3 лет 10 месяцев, все дети “физиологические”, отставание в развитии не превышает 1 года, согласно результатам регулярной диагностики по методике Фрухт с соавт.) наблюдали в спонтанной деятельности (на прогулке и в помещении группы в свободное время) методом фокального наблюдения из расчёта 3 астрономических часа по 15-20 минут в день на каждого ребёнка. Фиксировалось количество улыбок и смеха, результаты заносились в специальный бланк. Аналогичным образом исследовались 30 детей, воспитывающихся в семьях, – 20 мальчиков и 10 девочек в возрасте от 2 лет 2 мес. до 3 лет 0 мес.

В результате проведенного на базе Красноярского дома ребенка №3, ДОУ №9 и ДОУ №83 исследования были получены данные, которые мы свели в следующие таблицы.

Таблица 1. Сводное количество улыбок и смеха у воспитанников Дома ребёнка и детсадовцев

	Детдомовцы		Детсадовцы	
	Улыбки	Смех	Улыбки	Смех
Со взрослым (и)	389	65	81	30
Со сверстником (сверстниками)	163	57	146	147
Со взрослым и сверстником	52	15	18	14
С самим собой	178	20	83	25
Итого	782	157	328	216

Таблица 2. Сопоставление различных количественных характеристик смеховых проявлений у воспитанников Дома ребёнка и детсадовцев

	Детдомовцы	Детсадовцы
Преобладание улыбок над смехом	28+2 поровну	18+2 поровну
Преобладание смеха над улыбками	0	10
Преобладание смеха при общении со взрослыми	0+1 поровну	5+3 поровну
Преобладание смеха при общении со сверстниками	5+2 поровну	15+1 поровну
Преобладание улыбок при общении со взрослыми над улыбками при общении со сверстниками	27+1 поровну	11+6 поровну
Преобладание смеха при общении со сверстниками над смехом при общении со взрослыми	9+3 поровну	25+3 поровну

Как видно из табл. 1,2, общее количество улыбок воспитанников Дома ребёнка более чем в два раза превышает количество улыбок детсадовцев, в то время как общее количество смеха у детсадовцев на 27% больше, чем у воспитанников Дома ребёнка. Эти результаты свидетельствуют, во-первых, в пользу нашей второй гипотезы, а во-вторых, в пользу воззрений этологов на улыбку как производную мины покорности у приматов [1], [2], способствующую проявлению покровительственных откликов взрослого и служащую формированию привязанности взрослого к ребёнку [4], что крайне актуально для воспитанников Дома

ребёнка, лишённых полноценного контакта с близкими. При более чем в полтора раза превышающем количестве смеховых проявлений у детдомовцев смеха у них меньше, чем у детсадовцев (62 против 103, или 24% от общего количества смеховых проявлений у детдомовцев против 69% у детсадовцев). Смеховые проявления детсадовцев отличаются значительно большей интенсивностью – количество смеха и хохота у них почти в два раза превышает количество улыбок, тогда как у детдомовцев наблюдается обратная картина – улыбок более чем в 3 раза больше смеха, а хохота у детдомовцев не зафиксировано вовсе (даже в ситуации “шоковых игр” со взрослым, когда воспитатели подбрасывали детей и смеялись им, экспрессии детей были более похожи на смех).

Первая наша гипотеза также подтверждается полученными данными: смеховое поведение воспитанников Дома ребёнка в большей степени адресовано взрослому (389 улыбок и 65 случаев смеха), чем сверстникам (163 улыбки и 57 случаев смеха), тогда как у детсадовцев наблюдается обратная картина: взрослым адресована 81 улыбка и 30 случаев смеха, в то время как со сверстниками наблюдалось 146 улыбок и 147 случаев смеха. Можно констатировать, что сверстник интересует детсадовцев в большей степени, чем воспитанников Дома ребёнка, как субъект весёлого взаимодействия, и гораздо меньше их интересует в этом качестве взрослых.

Причём если количество улыбок, адресованных сверстнику, у обеих групп детей примерно одинаково (163 и 146), то смеха у детсадовцев почти в 3 раза больше (147 против 57 у воспитанников Дома ребёнка). Можно предположить, что отсутствие полноценного контакта с близкими взрослыми у воспитанников Дома ребёнка препятствует развитию эмоционально-практического взаимодействия со сверстниками, которым эти дети предпочитают взрослых.

И детдомовцы, и детсадовцы улыбаются и смеются при “шоковых играх” со взрослым, а также понимают обращенные к ним весёлые и ироничные высказывания взрослых и реагируют на них улыбками и смехом.

Смеховое общение детсадовцев отличается большим разнообразием – у них имеют место словесные эксперименты (“Тётя бумба, тётя бумба!” – говорит двухлетний воспитанник детского сада и смеется сам себе), а также весёлые “обманы” взрослого ребёнком (в группу вошла воспитательница, Лиза показывает на нее и говорит: “Моя мама пришла”. Улыбается. Наблюдательница спрашивает: “Где?”. Лиза показывает на воспитательницу и говорит: “Вон”. Улыбается.). Кроме того, детсадовцы предлагают друг другу вид деятельности и радостно комментируют происходящее, чего также не отмечено у воспитанников Детского дома. Отмечено 16 случаев, когда при общении с взрослым дети из Дома ребёнка несколько раз повторяли свои действия и побуждали к этому взрослых (Марина, 2 года 8 мес.: прячет куклу за спину, вытаскивает, говорит: “Вот она!”, улыбается, повторяет несколько раз), тогда как у детсадовцев подобного поведения не было отмечено вовсе.

Полное отсутствие смехового общения со сверстником, согласно нашим данным, свидетельствует либо о недостаточной адаптации ребёнка к условиям детского учреждения, либо о психологическом неблагополучии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура. – М.: Научный мир. - С. 70-75.
2. Козинцев А.Г. Эюд о щекотке // Смех: истоки и функции. – СПб.: Наука, 2002. - С.5-34.
3. Галигузова Л.Н. Становление отношения к сверстнику в раннем возрасте // Межличностные отношения ребёнка от рождения до 7 лет. – М.-Воронеж, 2001. - 231 с.
4. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М.: Академической проект, 2004. - 225 с.